

К ВОПРОСУ О ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННЫХ ПРЕЗУМПЦИЯХ*

И.В. ОРЛОВА, соискатель Минского института управления

Правила распределения доказательственных обязанностей образуют сложный механизм по установлению фактических обстоятельств, имеющих значение для дела, в котором наряду с общими положениями, закрепленными процессуальными кодексами, входят многочисленные специальные доказательственные правила, одним из которых являются доказательственные презумпции, значительно упрощающие судебный процесс путем возложения обязанности по доказыванию факта не на ту сторону, которая о нем утверждает, а на противоположную. В статье проанализированы высказанные в научной литературе точки зрения относительно сущности и признаков презумпции, рассмотрены с учетом доказательного аспекта спорные вопросы классификации презумпции на материальные и процессуальные, а также внесены предложения по совершенствованию правовой основы, теории и практики доказывания путем закрепления в процессуальном законодательстве определения доказательственных презумпций и изложения в новой редакции части 2 статьи 179 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь.

Вопросы о роли презумпций, их содержании и классификации обсуждались в работах таких российских ученых, как М.Г. Авдюков, М.М. Агарков, С.С. Алексеев, В.К. Бабаев, О.В. Баулин, А.Т. Боннер, О.В. Дмитриева, Ю.Г. Зуев, О.С. Иоффе, В.И. Каминская, М.В. Карасева, Н.Ф. Качур, А.Г. Коваленко, О.А. Кузнецова, С.В. Курылев, В.А. Ойгензихт, И.В. Решетникова, М.С. Строгович, Л.П. Смышляев, М.К. Треушников, А.В. Федотов, И.С. Шабунина, Х. Шак, Я.Л. Штутин, Д.И. Щекин, К.С. Юдельсон и другие. Особый интерес по исследуемой проблематике вызывают научные труды отечественных ученых-процессуалистов (О.Н. Здрок, И.М. Казей, В.С. Каменков, С.С. Сокол, Т.С. Таранова, В.Г. Тихиня, В.Н. Паращенко, Ж.В. Хацук).

Изучение специальных правил распределения бремени доказывания (в частности, доказательственных презумпций) имеет наряду с теоретическим значительное практическое значение. В любом деле возникает необходимость определения субъекта, который должен предоставлять доказательства в подтверждение одного из искоемых фактов, а также решить вопрос о наличии специальных правил распределения бремени доказывания по конкретному делу, применить последствия недоказанности юридически значимых обстоятельств. Правильное решение перечисленных вопросов определяет в значительной степени вынесение законного и обоснованного судебного постановления, разрешающего спор по существу.

Несмотря на обстоятельное исследование презумпций как представителями процессуального права, так и учеными отраслей материального

права, многие теоретические подходы, предлагаемые их авторами, остаются дискуссионными и сегодня. Сложность этой категории связана с правовой природой понятия презумпции, механизмом ее действия, оценкой полученного вывода – вероятностного или достоверного [1, с.160].

Презумпция – предположение, принятое в качестве вероятного [2, с.362]. А предположение – это положение, которое временно, до получения доказательства противного, считается правильным [2, с.361]. В свою очередь общечеловеческие предположения находят свое применение во всех сферах общественной деятельности, в том числе и правовой.

Анализ точек зрения, высказанных в литературе относительно сущности и признаков презумпций, позволяет сделать вывод о наличии двух основных позиций по данному вопросу. Так, ряд ученых под презумпциями понимают любые предположения, используемые не только в правовых сферах человеческой деятельности, но и во всех других ее проявлениях. В этой связи приемлемой выглядит классификация презумпций на фактические и правовые. Основой для данного разграничения презумпций является факт их закрепления в законодательстве.

По мнению Д.И. Мейера, фактически презумпции базируются на «шатких предположениях, не позволяющих внести их в содержание закона» [3, с.101]. Х. Шак считает, что фактические презумпции основываются на жизненном опыте и возникают тогда, когда очевидное доказательство, представленное одной из сторон, позволяет говорить о преобладающей вероятности наличия искомого факта [4, с.326]. А.В. Федотов указывает на то, что каждый человек в своем мышлении

* Статья поступила в редакцию 6 июля 2006 года.

использует фактические презумпции-предположения о том, что какой-то искомый факт, явление, признак, вероятно, существовал, существует или будет существовать в силу того, что достоверно существовал, существует или будет существовать другой факт, явление, признак [5, с.46]. О.Н. Здрок определяет фактические презумпции как предположения, не закрепленные в нормах права, но используемые людьми в обыденной жизни [6, с.323].

Возможность трактовки презумпций как предположений, не закрепленных в нормах права, отрицается сторонниками правовой конструкции данного понятия. Как утверждал В.А. Ойгензихт, фактические (естественные) презумпции «ни о чем не говорят» и даже вредны [7, с.185]. Презумпциями он называет не любые, а только правовые предположения [7, с.9]. Н.Н. Цуканов прямо указывает, что термин «презумпция» говорит о причастности его к праву, а термин «правовая» указывает на ее видовую принадлежность, и делает вывод, что правовая презумпция – это презумпция, закрепленная в нормах права, то есть законная, легальная [8, с.509].

На правовую природу презумпций указывает и О.В. Баулин. Он считает, что презумпция – не любое обстоятельство, возможность которого допускается. Презумпцией можно считать лишь законодательные предположения о наличии юридических фактов, которые не могут быть реализованы вне рамок юрисдикционной процедуры [9, с.219].

В литературе предлагается разграничивать фактические предположения законодателя и правоприменителя от фактических презумпций [3, с.110]. Фактические презумпции намного ближе к праву, чем фактические предположения. Первые презумпции выводятся из правовых норм, а вторые – из наблюдений за жизненными различными ситуациями, которые могут быть как связаны, так и не связаны с правовой сферой [3, с.110]. Таким образом, по мнению О.А. Кузнецовой, термин «презумпции» следует использовать только в значении правового предположения, которому противостоит предположение фактическое – это не прямо, ни косвенно не закрепленное в нормах права предположение, используемое законодателями в качестве оснований для установления правовых норм и правоприменителем – в качестве логического приема мышления при формировании своего убеждения [3, с.232]. По мнению Т.С. Тарановой, предположение, делаемое в обыденной жизни, не является презумпцией, поскольку она не предусматривается законом, и представляет собой лишь умозаключение о наличии или отсутствии факта, доказывание которого осуществляется сторонами с учетом общих правил о распределении бремени доказывания [1, с.163].

Следует отметить, что законодатель также указывает на правовой характер презумпции. В частности, Закон Республики Беларусь от 10 января 2000 года «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» определяет презумпции как специализированные нормативные положения (ст. 29).

В рамках доказательственного права особый интерес приобретает разграничение презумпций на материальные и процессуальные. Среди ученых нет четкой преемственности в отношении основания для классификации презумпций на материальные и процессуальные, а также их правовой природы.

Так, В.А. Ойгензихт определяет процессуальные презумпции как основания, исключающие представление доказательств для вынесения судебного решения или указывающие субъекта процесса, «на котором лежит бремя доказывания» [7, с.28]. А материальные – как основание для установления предполагаемого факта, влекущего соответствующие материальные последствия, как следствие из вывода о высокой степени вероятности его существования при определенных обстоятельствах [7, с.31]. В.А. Ойгензихт указывает на то, что материальные и процессуальные презумпции выступают разными сторонами одной нормы, вызывающей к жизни две разные презумпции [7, с.28]. Кроме этого, ученый считает, что процессуальная презумпция относится только к судье и участникам дела, а материальная – может иметь отношение и к неопределенному кругу лиц [7, с.31].

Подобной позиции придерживается и Н.В. Козлова. Она полагает, что цель процессуальной презумпции – указать субъекта, на которого возлагается доказательственное бремя, и таким образом установить порядок применения норм процессуального права. Материальная презумпция, на ее взгляд, представляет собой предположение о существовании (несуществовании) определенного юридического факта, которое имеет отношение к неопределенному кругу лиц или другому субъекту данного правоотношения [9, с.226].

В.И. Каминская полагает, что все материально-правовые презумпции являются неоспоримыми. А «если какое-либо обстоятельство составляет содержание правовой нормы, регулирующей процессуальный вопрос о том, что считать доказанным, – мы имеем процессуальную презумпцию» [10, с.50].

На способность презумпций быть процессуальным отражением ее материально-правового действия первым указал С.С. Алексеев. При этом ученый не подразделил презумпции на материальные и процессуальные, а говорил об одной презумпции, имеющей и процессуальный смысл (является основанием для распределения обязанностей по доказыванию), и материальный смысл

(основание для наступления определенных материальных последствий) [11, с.52]. Данная точка зрения нашла значительную поддержку среди ученых (В.К. Бабаев, О.В. Баулин, О.А. Кузнецова, И.С. Шабунина, Д.И. Шекин и др.). Так, О.В. Баулин отмечает, что правильнее говорить не о материально-правовых и процессуальных презумпциях, а о презумпциях, имеющих материально-правовое либо процессуальное содержание [9, с.231].

Разделяя вышеназванную точку зрения, О.А. Кузнецова указывает на выполнение презумпциями материально-правовых и процессуально-правовых функций на различных стадиях правоприменительного процесса [3, с.120]. Так, рассматривая презумпцию виновности должника, не исполнившего обязательство, она отмечает, что «на первом этапе правоприменительной деятельности (чаще всего судебной) мы наблюдаем процессуальное действие презумпции вины: распределяется бремя доказывания (истец освобождается от обязанности доказывать вину ответчика, а ответчику предоставляется право доказать свою невиновность), а суд исключает виновность ответчика из предмета доказывания... На втором этапе презумпция вины выполняет также процессуальную функцию, но не распределения бремени доказывания, а функцию непосредственного доказывания со стороны ответчика. Ответчик может опровергнуть применимость презумпции к данному случаю. Причем он опровергает именно материально-правовое значение презумпции вины в конкретном деле. На третьем этапе суд использует материально-правовое значение презумпции вины. При невозможности установить невиновность ответчика суд, применяя презумпцию вины, выносит соответствующее решение, которое влечет определенные материально-правовые последствия [3, с.221–222].

Е.Ю. Веденеев признает существование комплексных презумпций, которые содержат в себе и материальную и процессуальную презумпции [12, с.44]. Л.П. Смышляев считал, что «значение презумпции полностью исчерпывается проблемой распределения обязанностей по доказыванию между сторонами» [9, с.227].

Каждая из вышеперечисленных точек зрения заслуживает внимания. Мы согласны с целесообразностью классифицировать презумпции в зависимости от тех функций, которые они выполняют в праве (речь идет только о правовых презумпциях). Однако, помимо выделения материально-правовых и процессуально-правовых презумпций, на наш взгляд, следует самостоятельно определить доказательственные презумпции, функция которых заключается в перераспределении бремени доказывания.

Выделение доказательственных презумпций в качестве самостоятельного вида будет способствовать выработке единого подхода в их определении

в научной литературе (на данный момент понятия «презумпция» и «доказательственная презумпция» зачастую наделяются единым смыслом, в то время как не всякая презумпция перераспределяет бремя доказывания), а определение данного понятия в процессуальном законодательстве положительно отразится на формировании судьями круга обстоятельств, входящих в предмет доказывания, с учетом перераспределения обязанностей по доказыванию.

Следует заметить, что доказательственные презумпции неоднократно определялись в процессуальной научной литературе. Так, В.Г. Тихия определяет доказательственные презумпции как установленные законом предположения о том, что определенный факт, имеющий значение для дела, существует, пока другая сторона не докажет обратное [13, с.16]. В.С. Каменков рассматривает доказательственные презумпции в качестве предположения о существовании факта или его отсутствия, пока не доказано иное [14, с.133]. О.Н. Здрок указывает на то, что в теории доказательств презумпцией называют предположение об истинности одних фактов при доказанности других, связанных с ними фактов (имея в виду доказательственные презумпции) [6, с.323]. И.М. Казей определяет доказательственные презумпции (предположения) как установленное законом предположение о том, что определенный факт существует, если доказаны некоторые другие, связанные с ним факты [15, с.167]. О. Киенко предлагает определить доказательственные презумпции как обязанность суда считать установленными те или иные факты, если доказаны другие, связанные с ними факты [16, с.65].

Учитывая значимость данного института для процесса судебного доказывания, считаем необходимым закрепить в процессуальном законодательстве определение доказательственных презумпций: «Доказательственные презумпции – это прямо установленные законом опровержимые предположения о том, что определенный факт, имеющий значение для дела, существует, если доказаны некоторые другие, связанные с ним факты, пока другая сторона не докажет обратное».

При этом формулировка части 2 статьи 179 Гражданского процессуального кодекса (далее – ГПК), указывающая на то, что факты, которые, согласно законодательству, предполагаются установленными, не подлежат доказыванию, по нашему мнению, не соответствует правовому смыслу доказательственных презумпций, несмотря на то, что здесь не отмечается возможность их опровержения. Анализ данного положения позволяет сделать вывод о том, что данные факты не входят в предмет судебного доказывания (об этом неоднократно указывается в работах ряда ученых, например, О.В. Баулина, О. Киенко,

О.А. Кузнецовой и др.). Мы не согласны с таким подходом и полностью поддерживаем позицию О.Н. Здрок, И.М. Казей, В.Г. Тихини. Действительно, «доказательственные презумпции изменяют общее правило распределения обязанностей по доказыванию. Так, презумпции, вопреки общему правилу, возлагают обязанность по доказыванию факта не на ту сторону, которая о нем утверждает, а на противоположную» [13, с.17]. Например, факт вины лица, нарушившего обязательство, «входящий в основание иска исключается из предмета доказывания истца с одновременным включением в предмет доказывания ответчика противоположного факта – факта отсутствия вины» [6, с.324]. Более того, законодатель, сохранив вышеуказанную формулировку проявления доказательственных презумпций, переместил ее из статьи 31 ГПК 1964 года, которая относилась к основаниям освобождения от доказывания, в статью о распределении бремени доказывания (ч. 2 ст. 179 ГПК).

Предлагаем устранить данную неточность путем изложения части 2 статьи 179 ГПК в следующей редакции: *«Исключением из общего правила распределения бремени доказывания доказательственные презумпции, под которыми понимаются прямо установленные законом опровержимые предположения о том, что определенный факт, имеющий значение для дела, существует, если доказаны некоторые другие, связанные с ним факты, пока другая сторона не докажет обратное».*

Таким образом, наше видение по рассмотренным спорным аспектам данного вопроса следующее.

1. Следует различать презумпции в узком и широком смысле: в узком смысле – это правовая презумпция, которая нашла свое закрепление в нормах права (отметим возможность прямого или косвенного закрепления); в широком – это фактическая презумпция, под ней понимается

любое предположение вне зависимости от сферы его применения. При этом любая презумпция должна соответствовать ряду требований:

- наличие закономерной взаимосвязи факта наблюдаемого и факта предполагаемого;
- наличие устойчивой повторяемости жизненных процессов;
- значительная степень достоверности.

Следовательно, не любая вероятность есть презумпция.

2. В зависимости от функционального значения правовые презумпции подразделяются на:

- *материально-правовые* – презумпции, влекущие только определенные материально-правовые последствия для неопределенного круга лиц (например, презумпции знания закона), не подлежащие опровержению;

• *процессуально-правовые* – презумпции, которые проявляются только в ходе судебных процессов и относятся только к судьям и другим участникам процесса (например, презумпция объективности судей);

• *смешанные* презумпции, представляющие собой единство двух элементов: материально-правового и процессуально-правового. При этом процессуальный аспект проявляется в возможности опровергнуть материально-правовое значение презумпции. Однако перераспределения бремени доказывания не происходит (например, презумпция правомочности заключаемой сделки);

• *доказательственные* презумпции – это презумпции, наделенные и материально-правовым и процессуально-правовым содержанием, а также влекущие перераспределение бремени доказывания. Именно доказательственные презумпции являются специальным правилом распределения обязанностей по доказыванию. Их закрепление в процессуальном законодательстве будет способствовать законотворчеству, а также совершенствованию практики доказывания по гражданским делам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Таранова, Т.С. Доказательственные презумпции / Т.С. Таранова // Конституция Республики Беларусь – основа преобразований государства и общества (к 10-летию Основного Закона): материалы респ. научн. конф. Минск, 3 марта 2004 г. / Редкол.: Г.А. Василевич (отв. ред.) и др. Мн.: БГУ, 2004. С. 160–163.
2. Краткая философская энциклопедия. М.: Прогресс, 1994. 574 с.
3. Кузнецова, О.А. Презумпции в законодательном праве / О.А. Кузнецова. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 349 с.
4. Шак, Х. Международное гражданское процессуальное право: Учебник / Х. Шак / Ред. Богуславский М.М.; Пер. с нем. Е.В. Гречишниковой; Герман. фонд междунар. правового сотрудничества. М.: БЭК, 2001. 560 с.
5. Федотов, А.В. Понятие и классификация доказательственных презумпций / А.В. Федотов // Журнал российского права. 2001. №4. С. 45–55.
6. Гражданский процесс. Общая часть: Учеб. для вузов (Т.А. Белова, И.И. Верховодко, В.Г. Голованов и др.; Под общ. ред. Т.А. Беловой, И.Н. Колядко, Н.Г. Юркевич). Мн., 2000. С. 576.

7. Ойгензихт, В.А. Презумпции в советском гражданском праве / В.А. Ойгензихт. Душанбе: Ирфон, 1976. 190 с.
8. Цуканов, Н.Н. О критериях правовой презумпции / Н.Н. Цуканов // Законодательная техника в современной России: состояние, проблемы, совершенствование: Сборник статей: в 2-х т. / Ин-т «Открытое общество» Нижегородская академия МВД РФ / Под ред. В.М. Баранова. Н-Новгород, 2001. Т. 1. С. 502–510.
9. Баулин, О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел / О.В. Баулин. М.: «ОАО Издательский дом «Городец»», 2004. 272 с.
10. Каминская, В.И. Учение о правовых презумпциях в уголовном процессе / В.И. Каминская. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. 131 с.
11. Алексеев, С.С. О составе гражданского правонарушения / С.С. Алексеев // Правоведение. 1958. №1. С. 47–53.
12. Веденеев, Е.Ю. Роль презумпций в гражданском праве, арбитражном и гражданском судопроизводстве / Е.Ю. Веденеев // Государство и право. 1998. №2. С. 43–49.
13. Тихиня, В.Г. Судебные доказательства в гражданском процессе: Учеб. пособие / В.Г. Тихиня. Мн.: БГЭУ, 2002. С. 74.
14. Хозяйственный процесс: Учеб. пособие / В.С. Каменков. Мн.: Книжный Дом, 2005. 320 с.
15. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь: науч.-практ. коммент. / А.Д. Авдеев [и др.]; под общ. ред. В.С. Каменкова, И.Н. Колядко. Мн.: ГИУСТ БГУ, 2006. 735 с.
16. Киенко, О. Обязанности доказывания, доказательственные презумпции / О. Киенко // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. 2005. №3. С. 58–66.

SUMMARY

The rules of distributing evidential presumptions comprise a complex mechanism for determining the actual significant circumstances. Evidential presumptions which simplify the legal trial significantly by making the opposite party rather than the party who stated the fact responsible for proving this fact are among the multiple special evidential rules which are included in this complex mechanism. The points of view on the nature and the characteristics of presumptions expressed in scientific literature are analyzed in this article. Controversial presumption classifications into material and procedural presumptions are examined and the evidential aspect is taken into account. Suggestions on improving the legal foundation, theory and practice of substantiation through strengthening the identification of evidential presumptions in procedural legislation and revising part 2 of article 179 of the Civil Procedural Code of the Republic of Belarus are made.